

Известия. — 2000. — 28 июня 9. — с. 9

Восемьдесят лет вокруг Генделя

В юбилейный год барочному фестивалю подарили современный театр

Если вы спросите настоящего любителя и знатока музыки барокко, что такое Геттингенский Генделевский фестиваль, то он удивленно приподнимет брови и ответит вас в магазине, где продемонстрирует десяток записей опер и ораторий композитора в исполнении великоленных певцов, на каждой из которых можно прочесть словосочетание «Goettingen Festival Production».

Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ

Геттингенский фестиваль, которому в этом году исполнилось 80 лет, стал настоящей Меккой для любителей барокко. Местные жители знают об исключительной роли своего городка и каждый раз основательно готовятся к генделевским празднествам. Черно-красная эмблема фестиваля встречает вас повсюду — от вокзальной площади до кондитерской лавки.

Для юбилейного фестиваля организаторы постарались на славу: здесь и постановка той самой «Роделинды», и исполнение ораторий «Мессия», и множество других достойных внимания мероприятий. Среди исполнителей — триада всемирно известных контртеноров: Андреас Шолль, Робин Блейз (приезжавший к нам зимой на «Декабрьские вечера») и Майкл Чанс (которого ждем в следующем декабре). Музыка Генделя, его современников и предшественников сопровождает вас с утра до вечера: как правило, сутки заканчиваются *Nachtkonzert* ом в какой-нибудь городской церкви: в один вечер вас улаждает ренессансными песнопениями чудесный камерный хор из Вильгельмшафена, в другой — сладко-

голосая Нэнси Арджента, чье кристально чистое сопрано разносит колоратуры в ночном воздухе. Днем вас ждут оркестровые концерты — из богатого списка ансамблей можно выбрать модный ныне британский оркестр *The Age of Enlightenment*, по-немецки аккуратный *L'Orfeo Barockorchester* или итальянский *Europa Galante* — по-итальянски буйный, неряшливый и, увы, совсем не галантный. Вечером публика идет смотреть оперу и слушать оратории.

Ораторий две: «Израиль в Египте» и всемирно любимый «Мессия». Первая была озвучена в основном силами немецких музыкантов. В «Мессии» за дирижерским пультом во всем блеске явился главный герой фестиваля — его художественный руководитель Николас Мактеган, маленький, всегда улыбающийся человек, заражающий всех своей колоссальной энергией. Его невероятные темпы в хоровых фугах, дающие выход этой энергии, могли бы погубить ораторию, если бы не безотказное мастерство хора и оркестра *The Age of Enlightenment*. С солистами же никакой спешки не было — дирижер не мог отказать себе и публике в удовольствии насладиться сказочно красивым тембром Андреаса Шоля и бе-

КАСПАР СЕЙФФЕРТ

Если бы Гендель жил сегодня, он писал бы свои оперы для Робина Блейза и Доменик Лабель

режно сдерживал оркестровую братию, когда пела его младшая сестра Элизабет — обладательница хорошего, но еще не обработанного сопрано. «Мессия» оказалась обреченным на успех.

И все же главным событием на фестивале всегда является постановка оперы. Мактеган, в 1990 году приняв бразды правления фестивалем от Джона Эллиота Гарднера, десять лет баловал публику самыми настоящими барочными спектаклями с фантастически красивыми костюмами и декорациями, где безраздельно властвовала музыка, а роль режиссера была сведена к минимуму (ведь во времена Генделя не было даже такого понятия, как режиссура).

В юбилейный год организаторы решили рискнуть и пригласили на постановку оперы кельнского режиссера, адепта современного музыкального театра Игоря Фолвилла. «Роделинда», средневековая сага о борьбе за власть в царствующей итальянской династии — типичный сюжет для барочной оперы, где герои любят, страдают, ненавидят, мстят, предают, спасают, умирают и воскресают. Получился органичный, живой спектакль, на три с половиной часа полностью вырывающий зрителя из повседневной будничности.

На роль Роделинды в Геттинген пригласили и королевский голос — канадскую певицу Доменик Лабель, ошеломляющую вокальной техникой и безошибочным ощущением стиля. Мужская партия, король в изгнании — похож на люмпена, облачен в рваную джинсу и своими повадками напоминает мальчишку в переходном возрасте; высокий, напряженный голос 26-летнего Робина Блейза, срывающийся иногда на детский крик, подчеркивает его мучительную депрессию. Эта удивительная пара преодолевает невзгоды лишь к финалу, обретая тихое семейное счастье под гром аплодисментов. Эксперимент с современной интерпретацией явно удался и будет повторен в будущем. Николас Мактеган — музыкант либеральных взглядов, считающий, что Гендель гениален в любом облике. Но настоящего Генделя, по его мнению, лучше всего слушать и смотреть в Геттингене. И с этим труд-но не согласиться.